

вигъ не человѣкомъ, а Сыномъ Божіимъ, если будемъ вѣрить, что вѣчный и самодовѣюЩій Богъ ради той же любви, которой научаетъ насть, и Самъ сошелъ на землю и жилъ съ нами, принявъ наши немощи, если Онъ за этотъ законъ добра и смерть принялъ отъ тѣхъ, кого Самъ создалъ изъ пыли земной, если и въ уничиженіи Его добро не только не по-темнилось въ Своемъ достоинствѣ, но прославилось, такъ что не злые только люди, но даже самые законы природы оказались безсильными воспрепятствовать жизни Его: то какъ ии-
чтожны и случайны, и низменны должны казаться намъ православнымъ всѣ искушенія плоти и міра! Съ какою радостною готовностью можемъ мы идти на смерть по увѣренности, что подобный Христу въ смерти и въ воскресеніи подобенъ будеть! Съ какою радостью, съ какимъ нравственнымъ одушевленіемъ поэтому и теперь должны мы воспоминать воскресеніе Христово изъ мертвыхъ! Понятно, почему праздникъ Пасхи такъ умягчаетъ сердца человѣческія, такъ просвѣтляетъ даже и злыхъ-то людей любовью и всепрощеніемъ. И это знаетъ авторъ передѣланнаго евангелія и описываетъ его въ разсказѣ «Свѣтка», гдѣ праздникъ воскресенія Христова научаетъ человѣка прощать и терпѣть обиду, утѣшая свое сердце пасхальными пѣснопѣніями. «Воскресенія день и просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обымемъ, раемъ братіе и пена-видящимъ насть простимъ вся воскресеніемъ!» поетъ церковь и разъясняетъ то великое нравственное значеніе, какое имѣеть догматъ воскресенія Христова для людей, и какого безъ нужды лишаются послѣдователи новаго ученія единственно по неправильному пониманію Православія.

Но если подвигъ добродѣтельной жизни Христа, какъ Сына Божія, превышаетъ его подвигъ, если бы Онъ былъ только человѣкомъ, превышаетъ потому, что является подвигомъ добровольнымъ: то это превосходство выяснится для насть съ еще сильнѣйшею убѣдительностью, если мы примемъ во вниманіе, что, по православному пониманію, дѣло Христово далеко не ограничивается тѣмъ, что Онъ далъ намъ примѣръ добродѣтельной жизни. Онъ исповѣдуется церковью, какъ Искупитель. Говорять, что высшая любовь заключается въ самоотверженіи, въ принятіи на себя нуждъ другого. Мы съ уваженіемъ относимся къ человѣку, принимающему на себя или материальную нужду ближняго или его нравственное горе, участвующему душою въ его успѣхахъ или неудачахъ. Но это